

Российская академия наук
Институт археологии

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тезисы докладов
научной конференции молодых ученых

Москва, 15–17 марта 2011 г.

Москва
2011

тания древнего человека. Комплекс памятников Акушинской котловины (Айникаб I–V, Мухкай I–II, Гегалашур I–III) Центрального Дагестана представляет собой наиболее информативный и перспективный микрорегион для дальнейших исследований и открытий раннего палеолита и, прежде всего, олдована Северного Кавказа.

Д.Э. Зардарян, Б. Гаспарян

*Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения, Ереван*

О ДВУХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ДРЕВНЕЙ ОБУВИ ИЗ АРМЕНИИ

В 2008 г. во время раскопок пещеры Арени-1 (обл. Вайоц Дзор, Республика Армения) была обнаружена целая туфля. Обувь происходила из первого горизонта позднеэнеолитического слоя пещерного памятника и датировалась в пределах 3600–3300 гг. до н.э. (Pinhasi et al., 2010).

Туфля великолепной сохранности, прикрытая разбитой миской, была найдена на дне тщательно обработанной ямы. Заостренная к концу обувь имела миндалевидную форму, была изготовлена из целого лоскута кожи крупного рогатого скота и зашнурована тонкой кожаной тесемкой в носовой части и на заднике. находка, напоминающая “трех”, придала новый импульс проблеме башмачного дела Южного Кавказа в эпоху ранних земледельцев.

Согласно А. Армаганян, самой ранней разновидностью обуви в древней Армении считались трехи. Они изготавливались из целого куска шкуры или кожи и затягивались кожаными шнурками или шнурками, сделанными из сушеных кишков, вокруг щиколотки и верхней передней части стопы. Со временем трехи стали украшать цветными нитями. Такую обувь армянские крестьяне носили вплоть до XIX в. (Армаганян, 1978. С. 34).

Представление о последующем развитии древней обуви Армянского нагорья дают изображения, дошедшие до нас на фризах серебряного кубка XXII–XXI вв. до н.э. из Карашамба. Ноги изображенных персонажей обуты в башмаки на толстой подошве с высокими голенищами и заостренным загнутым вверх носом (Оганесян, 1988. С. 149).

Аналогии описанной обуви можно встретить и на Триалетском кубке, схожем с Карашамбским. Согласно М. Гамбашидзе, такая обувь встречается в Анатолии и Сирии. В нее обуты только божества и цари, изображенные на кубке, поэтому она могла иметь сакрально-ритуальное значение и использоваться во время религиозных празднеств (Гамбашидзе, 2010. С. 117–119).

Достаточно реалистичное описание особенностей обуви эпохи поздней бронзы и раннего железа воссоздается благодаря керамическим кубкам культового назначения из погребений XIII–X вв. до н.э. Давид-Бека, Каджарана и Лцена (Южная Армения). Они изготовлены в форме сапожков на плоской подошве с высокими голенищами и заостренным носом (Есяян, Шагинян, 1962. С. 202, 204. Рис. 2; 3; Мартиросян, 1964. С. 148–152. Рис. 60, 3; 61, 1, 2. Табл. XV, 1–3; Хпкiкyан, 2002. Р. 52, 188. Pl. XXVII, 6. Р. 189. Pl. XXVIII, 18). Подобные сапожки изображены на барельефах и фресках и запечатлены в торевтике IX–VI вв. до н.э. В эпоху Ванского царства также продолжает изготавливаться ритуальная посуда (ритоны) в форме сапожков (Пиотровский, 1962. С. 50, 51. Рис. 20–24. С. 97. Рис. 61. Табл. XXVIII, XXIX, XXIII).

Можно предположить, что в древней Армении параллельно существовало два вида обуви: повседневная и празднично-ритуальная. При этом обувь наподобие трехов бытовала уже в эпоху энеолита.

Найденная в пещере Арени-1 туфля повторяет обычные трехи, и этот факт может свидетельствовать о том, что, возникнув в далеком прошлом, они остались неизменными на протяжении тысячелетий. В этом нет ничего удивительного: трехи легки и просты в изготовлении и удобны в носке. Сшить такую обувь самому не составляет большого труда. Что касается башмаков-сапожек, то им придавалось особое значение. Согласно этнографическому материалу Армении, празднично-ритуальная обувь не утратила своей значимости вплоть до XIX в. Туфли и символические вязаные гетры-сапожки преподносились в качестве дара на свадьбу и на Пасху (Авагян, 1983. С. 87–91).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авагян Н. Армянская национальная одежда (XIX – начало XX в.). Ереван, 1983 (на арм. яз.).

Армаганян А.С. Обувь древней Армении. Ереван, 1978.

Гамбашидзе М. Древний анатолийский тип обуви на триалетском серебряном кубке // Археология, этнология, фольклористика Кавказа: Сб. докл. Тбилиси, 25–27 июня 2009 г. Тбилиси, 2010.

Есаян С.А., Шагинян А.Н. Археологические находки в Зангезуре // СА. 1962. № 3.

Мартirosян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.

Оганесян В.Э. Серебряный кубок из Карашамба // Историко-филологический журнал. № 4. Ереван, 1988.

Пиотровский Б.Б. Искусство Урарту. VIII–VI вв. до н.э. Л., 1962.

Pinhasi R., Gasparian B., Areshian G. et al. First Direct Evidence of Chalcolithic Footwear from the Near Eastern Highlands // PLoS ONE. June 2010. V. 5. Iss. 6.

Xnkikyan O. Syunik during the Bronze and Iron Ages. Barrington, RI, USA, 2002.

К.Е. Агеева

Институт археологии РАН, Москва

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА И ПРОБЛЕМА СИНХРОННОСТИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Пространственный анализ представляет собой метод воссоздания картин пространственного распределения культурных объектов на разных участках стоянки, а также анализ пространства между памятниками и анализ структуры системы памятников. Данный анализ позволяет проследить распределение различных категорий находок, их связи с другими объектами и структурами культурного слоя и их взаимные сочетания с целью выявления общих закономерностей распределения культурных остатков на памятнике (Леонова Н.Б., 1983. С.104–110).

В современных исследованиях памятников каменного века большое внимание уделяется изучению структуры культурного слоя: особенностям его формирования, накопления, возможным нарушениям. Без пространственного анализа